

Для цитирования: Енгоян О.З., Журавлева С.М., Мушникова Е.А. Культурно-образовательный каркас как фундамент безопасности и устойчивого развития регионов России // Grand Altai Research & Education — Выпуск 2 (20)'2023 (DOI: 10.25712/ASTU.2410-485X.2023.02) — EDN: <https://elibrary.ru/sqygex>

УДК 636.08

КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ КАРКАС КАК ФУНДАМЕНТ БЕЗОПАСНОСТИ И УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ*

О.З. Енгоян¹, С.М. Журавлева¹, Е.А. Мушникова¹

¹ ФГБОУ ВО Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова, Барнаул, Россия
E-mail: engoyan.oz@yandex.ru

Аннотация. Авторы рассматривают внеэкономические параметры культурно-исторического (и образовательного) каркаса. В статье обосновывается значимость фактора наличия, поддержания и развития учреждений культуры и образования в исторически сложившихся муниципальных образованиях — потенциальных узлах каркаса территории. В исследовании использованы *метод* экспертных оценок. Формализация осуществлялась методом бинарной разметки. В *результате* получен предварительный перечень узлов культурно-исторического каркаса Алтайского края.

Ключевые слова: культурно-исторический каркас; образовательный каркас; культурная гравитация; силовые поля культуры; национальная безопасность

For citation: Engoyan O.Z., Zhuravleva S.M., Mushnikova E.A. Cultural and educational framework as the foundation of security and sustainable development of Russian regions // Grand Altai Research & Education — Issue 2 (20)'2023 (DOI: 10.25712/ASTU.2410-485X.2023.02) — EDN: <https://elibrary.ru/ctnsc>

УДК 636.08

CULTURAL AND EDUCATIONAL FRAMEWORK AS THE FOUNDATION OF SECURITY AND SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF RUSSIAN REGIONS**

O.Z. Engoyan¹, S.M. Zhuravleva¹, E.A. Mushnikova¹

¹ Altai State Technical University, Barnaul, Russian Federation
E-mail: engoyan.oz@yandex.ru

Abstract. The authors consider the non-economic parameters of the cultural and historical (and educational) framework. The article substantiates the importance of the

* Исследование «Мезоэкономика. Каркасный подход» выполнено за счет гранта Российского научного фонда №23-28-00486, <https://rscf.ru/project/23-28-00486/>.

** Research «Mesoeconomics. Framework approach» supported by a grant from the Russian Science Foundation №23-28-00486, <https://rscf.ru/en/project/23-28-00486/>.

factor of the presence, maintenance and development of cultural and educational institutions in historically established municipalities — potential junctions of the territory framework. The study uses the *method* of expert assessments. The formalization was carried out by the binary markup method. As a *result*, a preliminary list of junctions of the cultural and historical framework of the Altai Territory was obtained.

Keywords: cultural and historical framework; educational framework; cultural gravity; force fields of culture; national security

Введение (постановка проблемы)

Актуальность исследования культурных каркасов напрямую связана с необходимостью разработки новой стратегии социально-экономического развития страны в условиях политических, экономических, экологических и социокультурных кризисов, охвативших большую часть современного глобализированного человечества.

Утверждение, что духовность должна стать основой социально-экономического развития в первую очередь означает, что целью экономики, в том числе и в первую очередь экономики регионов, должно стать воспроизводство здоровой и полноценной человеческой жизни с хорошо отлаженной качественной системой образования и здравоохранения, с культурными центрами для досуга и творческого саморазвития, вокруг которых и будет строиться общественная жизнь конкретных территорий. Наибольшим значением для людей станут обладать такие ценности как крепкие и созидательные человеческие отношения; разнообразные формы творчества (искусство, ремесло, социальная и воспитательная работа, обучение, наука и т.п.); работа ради общего блага; сохранение и приумножение природных ресурсов; саморазвитие; развитие наук, искусств и философии не ради статуса, прибыли или самовыражения, а ради познания истины, воплощения прекрасного и справедливого.

Как известно, уровень образования, продолжительность и валовой национальный доход (включающий, кроме прямых доходов, также косвенные в виде социального страхования, расходов на безопасность, образование, здравоохранение и т.п.) учитываются при исчислении индекса развития человеческого капитала [1]. Этот факт свидетельствует о значимости учреждений образования и культуры (школ, колледжей, вузов, дворцов и центров культуры, музеев, исторических и природных памятников, парков, инновационных центров для творчества детей и молодежи) для развития на региональном и/или муниципальном уровне. Для постоянного функционирования этих учреждений на должном уровне необходимо воспроизводство интеллектуальной и творческой элиты, составляющей духовное ядро социума, на которое ориентируются люди как на образец и идеал. Несмотря на утопичность идеи равномерного расселения (и распределения, соответственно, условной элиты), формирование и поддержание должного

уровня культуры и образования на муниципальном и региональном уровне является значимым фактором обеспечения национальной безопасности путем сохранения фундаментальных устоев общества и традиционных ценностей [2]. Эти аргументы в полной мере соответствуют концепции каркасного подхода к решению задач оптимизации управленческих решений на мезоэкономическом (межрегиональном и межотраслевом) уровне.

Каркасный подход используется в российской экономической географии для функционально-планировочного анализа структуры территорий, характер развития и пространственная организация которых зависит от суммы природных и культурных факторов, таких как наличие туристических маршрутов, уникальных природно-рекреационных ресурсов, инфраструктуры, исторических и культурных памятников, охраняемых природных заповедников и национальных парков. Все эти важные для экономического развития территорий факторы представляются учеными как «локальные каркасы», тесно взаимосвязанные друг с другом: туристическо-рекреационный, эколого-экономический, историко-культурный, социально-инфраструктурный и т.п. [3,с.2]. Каждый локальный каркас выполняет функцию организации пространства вокруг определенных природных, экономических или культурно-исторических центров (ядер локальных каркасов), обеспечивающих целостность и стабильное развитие территорий.

Следует заметить, что исследователи, работающие в парадигме каркасного подхода, обозначают культурное пространство России понятием «историко-культурный каркас», понимая под ним места, объекты и/или культовые объекты (святыни), имеющие историческое значение и связанный с ним потенциал экономической эффективности. Так, Ю.А. Веденин определяет историко-культурный каркас как «множество историко-культурных центров, связанных между собой через сеть исторических путей, дорог и маршрутов» [4,с.2]. Перечисленные объекты целесообразно рассматривать не только и не столько как объекты туристические (в этом случае их следует отнести к экономическому каркасу), но в первую очередь как объекты, само существование которых (безотносительно их коммерческой эффективности) имеет значение для обеспечения национальной безопасности [5] и сохранения традиционных ценностей [2].

Иными словами, финансовая и организационная поддержка исторических и/или культурных центров в провинции необходима для сохранения культурной памяти народа, целостности страны, ее культурно-исторического и образовательного пространства. Поэтому целесообразно дополнить понятие «историко-культурного каркаса территорий» понятием «культурно-образовательного каркаса», в которое включить современные, в том числе инновационные, центры культурной жизни (институционально функции «инновационного центра» могут выполнять существующие учреждения — музеи, галереи, театры, дома культуры и т.д.), а также образовательные учреждения общего, профессионального, высшего и дополнительного

образования. Такие объекты являются центрами духовной культуры — своего рода «силовыми полями». Гравитация¹ этих полей, подобно физической, формирует единое в своем разнообразии культурно-историческое пространство страны, обеспечивая основу для высшей степени безопасности в части смысловых векторов целеполагания, ценностных приоритетов (в первую очередь в части сохранения традиционных ценностей [там же]).

Рациональную идею о том, что силовые поля являются проявлением не только физического пространства, но и любого другого типа пространства — бытового (пространства жизненных отношений), геометрического (теоретического пространства мысли) и художественного (пространство художественного произведения), — в 1924-26 годах высказал русский философ и ученый П.А. Флоренский в исследованиях по теории искусства [б,с.112-114]. Он отметил, что этим трем видам пространства соответствуют три вида отношений к миру (или три типа деятельности — техническое, теоретическое и художественное), которые и «развертывают силовые поля, порождая кривизну» [там же]. Вещи, мысли и жесты, соответствующие результатам этих типов деятельности, являются местами особых проявлений пространства, или силовыми центрами, вокруг которых образуются силовые поля (социально-экзистенциальные, теоретические, художественно-эстетические), которые организуют жизненное пространство людей, поляризуя и направляя их намерения и жизнь в буквальном смысле, как электромагнитное поле захватывает элементарные частицы.

В этом контексте наличие культурных объектов, с которыми связана повседневная жизнь людей и их саморазвитие от младенчества, имеет важнейшее значение для жизни в провинции. Сельский клуб или городской дом культуры с детскими и юношескими кружками, познавательными лекториями, музеями, выставками, дискуссионными площадками для обмена мнений, несомненно, являются такими силовыми центрами, позитивно и творчески организующими жизненное пространство жителей. Активно и продуктивно функционирующие дом культуры, музей, галерея, библиотека и проч. — не только организуют настоящее, но и проектируют будущее молодежи, намечая те цели, смыслы, намерения, которые сложатся в экзистенциальный горизонт событий. Возможность получить качественное (разностороннее) образование и культурное развитие у себя на малой родине является важным фактором не только формирования патриотизма, но и сокращения оттока молодежи, а в случае перспектив трудоустройства — приток населения.

Таким образом, современные учреждения образования и культуры являются центрами, организующими и объединяющими жизненные

¹ Физические термины в данном случае вполне уместны, а аналогии с физической гравитацией — адекватны. Как системный подход и глобальный эволюционизм говорят нам о единстве развития и подобии законов физического мира и живой природы, также вполне рационально распространить это единство и на социальные процессы, поскольку они являются высшей формой развития и физической Вселенной, и живой природы.

пространства провинций и определяющими их будущее развитие. Поэтому их наличие и состояние должны учитываться при анализе, оценке и ранжировании узлов каркаса территории. Оценка состояния культурно-образовательного каркаса территорий, по сути, отражает уровень интеллектуального и духовно-нравственного развития населения на основе анализа состояния и плотности распределения культурных и образовательных центров и учреждений.

Необходимо понимать, что культурно-исторические объекты и образовательные учреждения, размещенные в провинциальных населенных пунктах, являются основой обеспечения пространственного закрепления национальной безопасности [5,ст.25-26]. Можно сказать, что такие объекты обладают в первую очередь самостоятельным неутилитарным духовно-нравственным значением не только (и возможно даже не столько) для жителей данных территорий, но и для всей страны в целом. Именно внеэкономические параметры — культура, история и образование — узлов каркаса территории «сшивают» страну в неменьшей степени, чем экономические процессы.

Поэтому культурно-исторический (и образовательный) каркас территории должен в равной степени учитываться при принятии управленческих решений, включая программы и решения по финансовой поддержке культурных и образовательных центров в российской провинции, поскольку экономическая стабильность региона и страны в целом напрямую зависит от интеллектуального и духовно-нравственного развития его жителей в самых удаленных населенных пунктах (узлах каркаса территории).

Немало исторических примеров могут служить подтверждением этому тезису. Появление университета в каком-то провинциальном (не столичном) городе (в России или за рубежом) нередко приводило к расцвету не только культурной жизни¹, но и к развитию промышленности, торговли, ремесел как в городе, так и в его окрестностях². Однако есть не меньше примеров обратных

1 В качестве яркого примера можно привести послевоенный расцвет культурной жизни в Барнауле, вызванный появлением здесь во время Великой отечественной войны эвакуированных высших учебных заведений. Так, барнаульский сельскохозяйственный институт был основан в 1944 году петербуржцами — преподавателями Пушкинского сельскохозяйственного института, отличавшимися не только профессионализмом, но и высоким уровнем культуры, которым они также щедро делились со студентами. По воспоминаниям профессора Гусева Б.П., ветерана барнаульского сельхозинститута, в 50-60-е годы в нем в рамках художественной самодеятельности даже ставились акты из опер. Преподаватели сами организовывали и музыкальное сопровождение и пение. Это вызывало интерес к опере и классическому искусству у студентов, повышало их общий уровень культуры и расширяло кругозор.

2 В качестве примера можно привести дублинский Тринити-колледж, основанный в 1592 году. До этого события в Ирландии не было своего высшего учебного заведения, и вся элита получала образование в Англии и Франции (зависело от вероисповедания), а заодно обзаводились там друзьями, покупали недвижимость, женились на местных девушках и многие окончательно оседали вне родины. С появлением Тринити-колледжа ситуация радикально изменилась — талантливая умная молодежь (из протестантов, разумеется) теперь имела возможность получить образование у себя на родине, пополняя потом ряды местных политиков, журналистов, священников, промышленников, торговцев и банкиров. Все это отразилось и на Дублине, постепенно превратившемся из рядового города в крупнейший культурный, политический и торгово-промышленный центр с красивыми улицами, огромным портом и набережной, церквями, зданиями парламента и театра. Ирландская элита, ранее стремившаяся купить или снять богатые

процессов, когда закрытие школ в российских селах приводило к оттоку трудоспособного населения из этих сел, а иногда и к их полному обезлюдению.

Важную роль в формировании и поддержании культурного и образовательного уровня населения играют музеи, картинные галереи, выставочные залы. С середины 20-го века в отдалённых районах Алтайского края были основаны и картинные галереи, и музеи. В них сосредоточились значительные художественные и музейные коллекции, включающие: ценные живописные произведения разных жанров и тематик; коллекции по археологии, нумизматике, этнографии; письменные источники и фото; собрания оружия и естественнонаучных материалов; книжные фонды. На данный момент эти собрания мало изучены, но серьёзные попытки исследований в этом направлении предпринимались несколько раз. Удивительно, но, помимо городских картинных галерей и краеведческих музеев Барнаула, Бийска, Павловска, Камня-на-Оби и Рубцовска, до сих пор существуют сельские музеи и картинные галереи. Эти музеи не являлись в последние 30-40 лет местами культурного или туристического паломничества, однако их существование по сей день свидетельствует о заинтересованности самих жителей в сохранении исторических архивов и культурных ценностей, о культурно-исторической преемственности. Музеи хранят биографию села, его жителей (нередко выдающихся и уникальных), их побед и творческих достижений, реализованных стремлений и не реализовавшихся мечтаний. Это та культурная почва, без укоренения в которой невозможно быть патриотом, любящим свою Родину (большую и малую), и гражданином, усердно работающим ради её блага и процветания, и несущим ответственность за свои поступки и бездействия.

Таким образом, пространство культуры выполняет несколько функций:

1) социокультурная функция — это выражение в виде знаков, образов, вещей и объектов разнообразных культурных смыслов: общечеловеческих и национальных, исторических и современных, инновационных и традиционных;

2) воспитательная функция (в том числе её частная форма — патриотическая функция) — это укоренение в национальной традиции (знакомство с разнообразными достижениями в науках, искусствах, ремеслах, философии и религии), приобщение к нравственным и эстетическим ценностям;

3) гуманистическая функция — это обучение особому, свойственному только цивилизованному человеку, типу восприятия реальности — осмыслению;

4) креативная функция связана с созданием новых смыслов и ценностей, которые часто являются откликом творческих людей на социальные изменения и культурно-исторические события;

дома в Лондоне, поскольку там для них была сосредоточена вся культурная и светская жизнь, постепенно стала перебираться на родину, в Дублин, отстраивать там особняки, заводить знакомства и поддерживать финансами культурную жизнь в городе. Историю развития Дублина, в том числе в этом ключе — влияния Тринити-Колледжа на становление и развитие города, очень хорошо показал современный английский писатель-историк Э. Резерфорд в романе «Дублин».

5) катарсическая функция связана с удовлетворением потребности людей в прекрасном: приобщение к культурным смыслам и объектам возвышает над обыденностью, вдохновляет на поступки, дает силы жить и бороться, дарует духовное наслаждение и отдых от рутины будней;

6) образовательная функция связана с получением качественного и разностороннего образования, с расширяющим кругозор познанием достижений человеческой культуры, с оценкой их значения и важности;

7) историческая функция способствует сохранению исторической памяти, которая является важным условием патриотизма и национального единства (может рассматриваться самостоятельно или как аспект образовательной функции);

8) соборная функция — это объединение людей на основе общих духовных ценностей, в отличие от других форм объединения — семейно-бытовой, профессиональной, конфессиональной, социально-политической и прочих, в том числе стихийных форм единства во время массовых мероприятий разного характера.

Отметим, что все функции в полной мере соответствуют национальным интересам и приоритетам [5] и способствуют сохранению традиционных ценностей [2].

Все эти функции являются настолько важными для человека и общества, в том числе для воспитания в людях патриотизма, человечности, миролюбия, социального единства, национального самосознания и моральной ответственности, что сохранение, преумножение, финансовая и организационная поддержка культурных и образовательных учреждений и их сотрудников¹ следует рассматривать, с одной стороны, как фактор обеспечения национальной безопасности, а с другой, — в качестве важных аспектов укрепления межрегиональных связей. Кроме того, высокий уровень культуры и образования, включающий, наряду с глубокими познаниями, еще и национально-историческое и патриотическое самосознание, приобщение к традиционной системе ценностей, а также художественный вкус и эстетическое развитие, гарантировано ведет к повышению социальной ответственности предпринимателей, включая сохранение природных богатств и ресурсов, здоровых (нравственно соответствующих традиционным ценностям) человеческих отношений, нацеленных на гармоничное и долгосрочное сотрудничество, на стабильное будущее.

Результаты

Решение проблем национальной, экономической, технологической и экологической безопасности России, достижения стабильного всестороннего развития ее регионов должно быть комплексным. Поэтому при выявлении

¹ Культурная элита регионов России – это ученые, воспитатели, педагоги, новаторы, музейные и библиотечные работники как носители и трансляторы знаний, опыта и культурных традиций.

действующих и потенциальных узлов культурно-исторического (и образовательного) каркаса необходимо учитывать наличие соответствующих объектов: музеев, картинных галерей, выставочных залов, образовательных учреждений (включая учреждения дополнительного образования), памятников истории, культуры, религиозных объектов (включая природные объекты поклонения), — нашедших отражение не только в программных и отчетных документах различных уровней власти, но и в исследованиях искусствоведов, историков, религиоведов и т.п. В рамках настоящего исследования сотрудниками Института комплексных исследований Большого Алтая был проведен сбор и агрегация первичной информации о наличии и активности учреждений культуры в районных центрах и крупных населенных пунктах Алтайского края. Предварительный анализ позволил апробировать предлагаемую методику — обосновать внеэкономические параметры и выявить узлы культурно-исторического каркаса. Для формализации этих параметров на данном этапе исследования нами применен бинарный метод (да/нет, 1/0) [7].

В результате предварительного анализа были выявлены узлы двух рангов.

Первый ранг (максимальное количество баллов ≥ 4): Алейск, Бийск, Ельцовка, Заринск, Камень-на-Оби, Кулунда, Горняк, Новоалтайск, Рубцовск, Советское, Тальменка, Тогул, Топчиха.

Второй ранг (≥ 3): Бурла, Змеиногорск, Косиха, Краснощеково, Михайловское, Пospelиха, Солтон, Чарышское, Шипуново.

На данном этапе исследований узлы, ранжируемые по внеэкономическим параметрам, рассматриваются с превышением их количества (напомним, что, согласно применяемому к нашей гипотезе правилу Парето, количество узлов первого ранга не должно превышать 20% от всех потенциальных узлов каркаса). Именно поэтому для дальнейшего ранжирования учитывается треть от общего количества потенциальных узлов каркаса территории.

Выводы

Внеэкономические параметры, характеризующие культурно-исторический (и образовательный) каркас территории, являются важным фактором обеспечения национальной безопасности и поддержания единства страны. Формализация таких параметров методом бинарной разметки позволяет оценить (ранжировать) узел каркаса. На данном этапе исследования такой подход в контексте изучения мезоэкономических связей внутри региона и за его пределами (на уровне межрегионального и межотраслевого взаимодействия) является основополагающим.

Дальнейшее исследование предусматривает уточнение и доработку методики ранжирования узлов культурно-исторического (и образовательного) каркаса модельного региона (Алтайского края), а также обоснование подходов к верификации получаемых результатов.

Список литература

- [1] Uncertain times, unsettled lives. Shaping our future in a transforming world. The 2021/2022 Human Development Report — URL : https://hdr.undp.org/system/files/documents/global-report-document/hdr2021-22pdf_1.pdf — Текст электронный.
- [2] Указ Президента Российской Федерации от 9.11.2022 № 809 «Об утверждении "Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей"» — URL : <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=603502873> — Текст электронный.
- [3] Чибилёва В.П., Чибилёв А.А. Каркасный подход в изучении пространственной структуры территории — URL : <https://phsreda.com>
- [4] Веденин Ю.А. Представление о сущности и структуре опорного каркаса культурного пространства России // Наследие и современность (Heritage and Modern Times). 2019; 2(3): 7-23. — Текст непосредственный.
- [5] Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 №400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» — URL : <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107030001#print> — Текст электронный.
- [6] Флоренский П.А. Исследования по теории искусства // Флоренский П.А., священник. Статьи и исследования по истории и философии искусства и археологии. М.: Мысль, 2000. (446 с.) С. 79-258. — Текст непосредственный.
- [7] Енгоян О.З. Каркасный подход в мезоэкономике: формализация внешнеэкономических параметров // Grand Altai Research & Education — Выпуск 1 (19)'2023 (DOI: 10.25712/ASTU.2410-485X.2023.01) — EDN: <https://elibrary.ru/qpalyv> — Текст электронный.

References

- [1] Uncertain times, unsettled lives. Shaping our future in a transforming world. The 2021/2022 Human Development Report — URL : https://hdr.undp.org/system/files/documents/global-report-document/hdr2021-22pdf_1.pdf — Tekst elektronnyj.
- [2] Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 9.11.2022 № 809 «Ob utverzhdenii "Osnov gosudarstvennoj politiki po sohraneniyu i ukrepleniyu tradicionnyh rossijskih duhovno-nravstvennyh cennostej"» — URL : <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=603502873> — Tekst elektronnyj.
- [3] CHibilyova V.P., CHibilyov A.A. Karkasnyj podhod v izuchenii prostranstvennoj struktury territorii — URL : <https://phsreda.com>
- [4] Vedenin YU.A. Predstavlenie o sushchnosti i strukture opornogo karkasa kul'turnogo prostranstva Rossii // Nasledie i sovremennost' (Heritage and Modern Times). 2019; 2(3): 7-23. — Tekst neposredstvennyj.
- [5] Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 02.07.2021 №400 «O Strategii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii» — URL : <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107030001#print> — Tekst elektronnyj.
- [6] Florenskij P.A. Issledovaniya po teorii iskusstva // Florenskij P.A., svyashchennik. Stat'i i issledovaniya po istorii i filosofii iskusstva i arheologii. M.: Mysl', 2000. (446 s.) S. 79-258. — Tekst neposredstvennyj.
- [7] Engoyan O.Z. Karkasnyj podhod v mezoekonomike: formalizaciya vneekonomicheskikh parametrov // Grand Altai Research & Education — Vypusk 1 (19)'2023 (DOI: 10.25712/ASTU.2410-485X.2023.01) — EDN: <https://elibrary.ru/qpalyv> — Tekst elektronnyj.